

НИК ПЕРУМОВ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА

Боргильдова битва

Ник Перумов
Тысяча лет Хрофта.
Боргильдова битва
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Хроники Хьерварда», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5809932
Тысяча лет Хрофта. Боргильдова битва: Феникс; 2022
ISBN 978-5-222-37082-7

Аннотация

Эту книгу пишет Старый Хрофт – единственный из Древних Богов, выживший в Боргильдовой битве, в которой погибли все остальные асы. В книге он рассказывает о своей роли в войне за власть в Упорядоченном с Молодыми Богами.

Содержание

Вступление: книга, как она есть	4
Пролог	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ник Перумов

Тысяча лет Хрофта.

Боргильдова битва

Вступление: книга, как она есть

Переплёт из гномьей стали, обтянутый драконьей кожей. Страницы тонковыделанного дорогого пергамента. Угловатые рубленые руны, порой выведенные с преувеличенной аккуратностью, порой – набросанные в явной спешке, чуть ли не лихорадочно. Иногда к аристократически-блёкло-желтоватым страницам суровой нитью, а то и кожаным шнурком, пришиты-притянуты отдельные листы. Иные тоже на пергаменте, другие – на грубой коже, третьи – на бересте, четвёртые – на чёрном железе гномов, а пятые и вовсе на мягких золотых пластинках.

Снаружи, на переплёте, прикреплена небольшая дощечка с выжженной на ней чёрной руной Феах.

Начальная руна, первая и последняя. Рождение и смерть, начало и конец. Вечное движение.

Больше нет ничего, ни названия, ни имени написавшего. Но, если поднять тяжёлую крышку...

Аккуратные и ровные строчки элегантных символов, по-

хожих на стаю вспорхнувших птиц. Рука Хедина, Познавшего Тьму, он частенько по привычке пишет на языке Истинных Магов, используя их алфавит.

Рукопись эта попала мне в руки довольно давно, в одну из немногих мирных передышек, случившихся у нас, когда на время удалось отбиться и от козлоногих, и от иных, не столь значимых. Старый Хрофт, вообще-то не баловавший нас своим обществом, вдруг появился в Обетованном, заявив, что нуждается «в одиночестве» и «завернул попрощаться». Я удивился, но вопросов задавать не стал. В конце концов, Отец Дружин имел право на... известные причуды. Далеко не все смогут пережить то, что выпало на его долю, и остаться в здравом уме.

На прощание бывший Владыка Асгарда протянул мне эту книгу. Молча сунул в руки, повернулся и вышел, тяжело шагая. Я помню это точно и очень хорошо – сапоги Старого Хрофта, казалось, грохотали по всему Обетованному.

Он хотел, чтобы я прочитал это. Почему, не знаю – да и не хочу спрашивать. С Древними Богами зачастую бывает лучше лишь молча кивнуть или пожать руку. Или хлопнуть по плечу, или опрокинуть кружку-другую доброго эля. Слова – они ведь куда моложе. Особенно слова изошрённые.

Нельзя сказать, что Старый Хрофт вручил мне свои вполне законченные и упорядоченные «воспоминания». Это скорее набор отрывков, зачастую бессвязных, перемежаю-

щихся порой скальдическим стихом. Нет, разумеется, история тут изложена, и притом, на мой взгляд, небезлюбопытная. Особенно в той части, что касается «молодого мага Хедина».

Кое-что в книге (особенно вставки) написано явно не Отцом Дружин. Но, видать, он счёл изложенное годным и соответствующим. И потому я тоже взял на себя известный труд кое-где дополнить повествование своими собственными комментариями. Отец Дружин не накладывал на меня никаких обязательств, и, быть может, некоторым из моих подмастерьев – добровольных помощников будет полезно прочесть его рассказы.

А говорит он обо всём, причём большей частью говорит о себе в третьем лице, так, словно описывает всё с точки зрения стороннего наблюдателя. Вдобавок, этого наблюдателя он допускает в достаточно, гм, личные события.

Пусть же читатель сам судит о том, «как оно всё случилось на самом деле». Наверное, именно за это мы и сражались вместе с Ракотом – чтобы каждый смог бы судить сам. И сам выбрал бы свою правду.

Но, выбрав, – отвечал бы за свой выбор.

А теперь начнём.

Пролог

(На чистом и тонком листе пергамента, рунической строкой. Все заглавные буквицы любовно вырисованы. Старый Хрофт явно потратил немало времени на одно лишь украшение этого отрывка.)

Как звать тебя, как имя твоё? – Хейд, отвечаешь ты.

Неверно, грохочет вокруг. Гульвейг прозываешься ты, «сила золота», и ты исполнишь предначертанное.

Кем предначертанное? – шепчешь ты. Вражья сила мнёт и давит, намертво впечатывая в душу чужое, тёмное, страшное.

Мною!

Кем?

Дерзаешь спорить? Что ж, это хорошо. Я люблю дерзких и сильных. Ступай и исполни свой долг.

Долг? Какой долг? Я никому и ничего не должна!

Страх сменяется злым упрямством. Я никому и ничего не должна! И я больше не боюсь.

Неразумная! – вокруг всё тонет в потоках сметающей всё мощи. Низкий бас заполняет весь мир, нет ничего, лишь он. Он и его сила. Как ему противиться? Не устоит ничто, даже крепчайший камень. – Так как зовут тебя?!

Я... я Гульвейг.

Превосходно. Что ты должна сделать?

Ты... скажешь мне, всемогущий?

Не именуй меня чужими именами, я не всемогущ. Ибо тогда не говорил бы с тобой. И я не скажу тебе большего. Имя твоё подскажет тебе.

Имя моё? Моё новое имя?

Да. Твоё новое имя. А теперь открой глаза и иди!

Кажется, дыбом встают и небо, и земля, и море. Ты распротёрта на голом камне, холодные брызги секут щёку. Тёплая волна расплескалась по плечам, их так много, что они укрывают, подобно плащу, всё тело. Больше на тебе никакой одежды.

Встань и иди, Гульвейг. Ибо награда твоя будет больше, чем ты способна вообразить. Неуязвима и бессмертна станешь ты, ибо без тебя... впрочем, моей Гульвейг это уже не касается.

О чём всё это?

Откуда я? Кто я? *Что я?*

Вопросы падают в гулкую тёмную бездну, словно пустое ведро в сухой колодезь.

Ты смотришь на собственные руки – пальцы унижены невесть откуда взявшимися перстнями. Золото ярко лучится, оно словно пылает изнутри колдовским заволаживающим огнём.

Я Гульвейг. Я сила злата. Я иду в мир. И наградой мне станет всё.

(комментарий Хедина, аккуратным мелким почерком, внизу страницы:

Гулльвейг. Да, доводилось слышать, доводилось. Загадочная и таинственная, невесть откуда взявшаяся, сказочная прародительница всех ведьм мира, мать женского колдовства. Тайное притягивает, и Отец Дружин тут не исключение. Весь отрывок – явное подражание кому-то из скальдов его времени, хотя отсутствуют необходимые аллитерации и не соблюдается ритм. Но Гулльвейг... красивая сказка. Конечно, тут же возникает соблазн спросить, а кто же этот загадочный собеседник, отдающий девушке по имени Хейд приказы, которым она не смеет не повиноваться?... Старый Хрофт не оставил никаких своих догадок, хотя понять, кого он подозревал, нетрудно.)

*** * ***

Далёк от бед и тревог Митгарда прекрасный Ванахейм. Мягки его потоки, теплы небеса, ласковые ветры веют в нём, и обитатели его наслаждаются изобилием всех богатств земных. Радость ванам возделывать пашню и пожинать плоды своего труда. Сильна их первородная магия, часто ночами говорят они с Лунным Зверем, вбирая его мудрость. Здесь нет зла, никто не возьмёт чужого и не покусится на женскую честь. Ваны живут своим умом, беды и тревоги далёко-

го Хьёрварда мало заботят их. У них длится век блаженства под молодым солнцем, и кажется, что так будет всегда.

Кое-кто из ванов с неодобрением посматривает на могучую крепость Асгард, вознёсшуюся на равнинах Иды, на сверкающую золотыми щитами крышу Валгаллы, на грозного Отца Дружин и его старшего сына, Тора. Могучий Один только что заимел Гунгнир, не знающее промаха копьё, и Лунный Зверь лишь сузил очи, когда ваны обратились к нему с молением дать совет, что им теперь делать и делать ли что-то вообще.

Ванам не нужны крепости. Зачем они появились? Для чего воевать, когда лучше пировать? И состязаться в том, чей мёд хмельнее и крепче?

Конечно, они слышали о горных и инеистых великанах, что живут в далёком и суровом Ётунхейме. Ну и пусть себе живут, нам нет до этого дела; и богу Одину не должно быть тоже, на его дом ведь никто не нападает! А что там будет на Срединной Земле, в Большом Хьёрварде – какая нам разница? Будут жить там, скажем, великаны вместо людей или люди вместо великанов – Ванахейм останется как был. Чужого нам не надо, но за своё мы постоим.

Границы страны ванов охраняет магия. Стража им не нужна.

Прекрасная девушка, окутанная облаком золотых волос, ниспадающих до самых пят, возникает из ниоткуда. Босая, она словно скользит над землёй, не касаясь её ступнями. Ли-

цо её прекрасно и совершенно, кожа цвета слоновой кости. Миндалевидные глаза смотрят кротко и чуть лукаво.

Жилища ванов во многом сходны с обиталищами светлых эльфов: живой камень, растущие кусты и деревья, сплётшиеся ветки, текучая вода. Вокруг поселений ванов нет угрюмых стен и башен, глубоких рвов и подъёмных мостов со ржавыми цепями. Никто не остановил золотоволосую странницу – однако вода в каменных чашах, спокойно журчавшая доселе, вдруг забурилась и вспенилась. Тревожно защелбета, захлопали крыльями певчие птахи, по колосьям словно пронёсся порыв ветра.

Ваны один за другим оставляли обычные дела, покидая жилища, молча следуя за неизвестной. Она остановилась, подняла руку, словно желая говорить – но окружившие её все вместе, как один, повторили её жест, и тишину не нарушил даже шёпот ветра.

Золотоволосая незнакомка едва заметно сощурилась. Медленно и словно даже небрежно повела плечами, словно перед поединком.

Ньорд звали того из ванов, кто заговорил с явившейся. Был он мудр и смел и, в отличие от многих из своего племени, немало странствовал за пределами Ванахейма.

– Сила твоя велика, – сказал он, глядя прямо в глаза ей. – Велика и опасна, как может быть опасна молния. Но ваны не боятся чужого волшебства. Твоё – не от его прародителя, не от Лунного Зверя, что научил нас первым заклинаниям.

Поэтому мы поступим с тобой так...

(Комментарий Хедина: повествование внезапно обрывается. Верно, Старому Хрофту попросту наскучило описывать благостный Ванахейм, с которым, вдобавок, у Отца Дружин связаны не самые приятные воспоминания. Гуллевейг рисуется как явившаяся к ванам невеста откуда, чью силу с могуществом они сразу же и ощутили. Однако тогда непонятно, почему же добрые и миролюбивые ваны сделали то, что они сделали?..)

* * *

Ярко пылает радужный мост, дорога от земель смертных до Асгарда. Золотоволосая девушка приближается к нему, приветственно машет недремлющему Хеймдаллю, и суровый Сын Девяти Матерей невольно улыбается в ответ. Она так хороша собой, и совсем не похожа на великаншу; но она и не из рода людей или эльфов. Стражу интересно.

– Могу ли я подняться? – вежливо и даже робко спрашивает девушка.

Пламень Бифрёста сожжёт любого, кто незваным попытается проникнуть по нему в Асгард. Хеймдалль пристально смотрит на незнакомку.

– Тебе придётся пройти сквозь огонь, – наконец произносит он.

– Огонь не страшит меня, – улыбается девушка, откидывая со лба золотые волосы. – Так ты позволяешь, могучий Хеймдалль?

– Иди, – кратко отвечает он. – Ты предупреждена.

Страница осторожно вступает на мост, и Мудрый Ас кладёт руку на меч – он чувствует ярость пламени, алчущего испепелить шагнувшую на него, но отчего-то неспособного сделать это.

– Каждый, если он не великан, может вступить в Асгард, если ему удалось преодолеть Бифрёст, – замечает Хеймдалль, когда неизвестная добирается до самого верха. – Отец Богов узнает о тебе.

– Ни о чём большем я и не прошу, – улыбается незнакомка.

– Какое имя назвать Владыке Гунгнира?

– Гульвейг. Просто Гульвейг.

– Имя это очень подходит к твоим волосам, – замечает Хеймдалль. – Входи в Асгард и будь гостьей. Но не злоупотребляй нашим гостеприимством!

– Я всего лишь пришла поклониться хозяину Асгарда.

Сын Девяти Матерей молча кивает и распахивает тяжёлые ворота.

(Комментарий Хедина: итак, Гульвейг достигает Асгарда. Сразу становится ясно, что явилась не простая смертная. Непонятно, правда, отправилась ли она к асам

по собственной воле или это приказание ванов. Последующие события, кстати, свидетельствуют в пользу именно того, что был отдан приказ, однако Старый Хрофт отчего-то не счёл нужным написать самое нужное; хотя, быть может, просто не знал.

Отец Дружин добавил тут ещё стихотворную версию случившегося, однако в ней нет никаких новых деталей. Не думаю, что моим помощникам так уж нужно это читать, хотя запрещать ничего не стану.)

*** * ***

Весело пирует собрание асиний и асов. Не иссякает хмельной мёд, и Отец Богов поднимает заздравный рог с брагой. В бешеной пляске проходится хитроумный Локи, огонь в очаге взвивается к самому потолку, стараясь подражать своему повелителю. Браги читает вису за висой, сочиняя их на ходу. Лукаво и весело смотрит Фригг – Отец Дружин давно уже не заглядывается на других женщин. Даже мать Тора, богиня земли Йорд, уже не хмурит брови на Фригг, как на злую разлучницу.

Тор не большой мастер плясать, и потому его молодая жена Сиф подаёт руку Локи. Тот лихо прищёлкивает пальцами, плащ хладного пламени взмывает у него над плечами – и точно так же, распускаясь в танце, плывут разметавшиеся косы Сиф. Простодушный бог грома опрокидывает очеред-

ной рог и не видит, какими глазами Сиф смотрит на Локи...

(Комментарий Хедина: кто бы мог подумать. Если верно то, что рассказывал – поневоле скупно – о своём старшем сыне Отец Дружин, что я потом сам прочитал в обрывках уцелевших сказаний – нужно быть отчаянным сорвиголовой, чтобы наставлять рога Тору, хотя в те времена у него ещё и не было знаменитого Мьёлльнира. Впрочем, едва ли это имеет отношение к загадочной Гульвейг.)

Беззаботно веселятся асы, радостно танцуют асиньи. Ревёт пламя, не держая, однако, тронуть стропил под высокой крышей. Даже Один улыбается, глядя на пляску. Его брови хмурятся, когда он замечает невестку вместе с Локи, но, в конце концов, его старший способен постоять за себя.

Двери зала распахиваются.

Хеймдалль. Мудрый Ас не любит шумных и весёлых пиров, предпочитая им уединённые размышления на вершине Бифрёста. Но сейчас изменил всегдашней привычке. А кто это с ним?

– Славьтесь, асы, и асиньи, славьтесь!..

Златовласая незнакомка, облачённая, кажется, в плащ из одних лишь собственных волос, словно wpłyвает следом за Хеймдаллем.

Невольно останавливаются пляшущие, даже неистовый Локи.

– Войди и сядь, гостя, – говорит Отец Дружин. – Пей, если тебя мучает жажда, и ешь, если голодна. Мы рады всем, пересёкшим Бифрест. Кто ты, как твоё имя, из каких ты краёв?

– Из Ванахейма пришла я сюда, поведать о красоте и роскоши той земли, – нараспев произносит незнакомка. – О земле, где славят весёлое золото, радующее взоры. Но благодарю тебя, Отец Богов, за честь. Гульвейг имя моё, и трижды почётно мне воссесть за твой стол, могучий бог. Вновь скажу – славьтесь, асы, и асиньи, славьтесь! Хвала великому Одину, хвала прекрасной Фригг, хвала могучему Тору и мудрому Хеймдаллю, молчаливому Видару, храбрейшему Тюру, красноречивому Браги, прекрасному Бальдру, размышляющему Году, Слепому Асу, и, конечно, хитроумному Локи, хвала всем асам! Хвала Йорд и Сиф, хвала Идун и Эйр, хвала Лефн и Син, хвала Сйофн и Вар, хвала Фулле, Саге, Глин и Гне; хвала всем асиньям! Но красота их стала бы поистине божественной, познай они силу золота. Так, как познали её в Ванахейме.

Могущественно и величаво прекрасное золото! Мягко свет его и ласкает глаз. Когда возлагаю я на себя ожерелья из золота, то словно руки любимого ласкают меня. Много, много золота я жажду, ибо неисчислимы радующие меня вещи, что можно создать из него или выменять у других. Овладей золотом, могучий Один, и тогда ты сделаешься поистине всемогущим. Полюби его так, как люблю его я. Мне не мил белый

свет без его блеска, пальцы мои ищут его, глаза мои нежит его цвет...

И долго ещё говорила так назвавшаяся Гульвейг, превознося золото и свою любовь к нему. Словно ничего больше в мире не существовало для неё, ни дружбы, ни мужества, ни храбрости или истинной любви между женой и мужем. И о детях не вспоминала, но лишь о золоте, заменившем в её словах всё остальное, что почитали дорогим собравшиеся асиньи с асами. Голос её оборачивался то висой, то даже и песней, и асы слушали заворожённо, точно явившаяся к ним была вэльвой, видящей.

Однако Отец Дружин стукнул концом древка по полу и поднялся.

– Мы слушали твои речи, Гульвейг, – рёк он, и в голосе его не осталось приязни. – Зачем слушать нам о власти прекрасного золота? В миру куда больше вещей, что лучше него. Зачем прославлять мёртвый металл? Чтобы смертные и бессмертные забыли свои настоящие пути, обратившись к погоне за жёлтым маревом?

Встала и Гульвейг, окутанная облаком прекрасных волос; иные асиньи поглядывали на них с завистью, кроме разве что Сиф, довольной собственными белокурыми косами до самых пят.

(Комментарий Хедина: Старый Хрофт почти ничего не рассказывал о прежней жизни в Асгарде, до Боргильдовой

битвы и падения Древних Богов. До моих дней, дней юности Поколения, когда мы жадно вбирали самые разные знания, дошли лишь разрозненные обрывки сказаний. Там упоминалось, что Сиф впоследствии получила от гномов иные волосы, из чистого золота, но как это случилось – предания умалчивали. Во всяком случае, история с Гулльвейг становилась всё интереснее. Неведомо откуда явившейся незнакомке, явно наделённой огромными силами – иначе она не пересекла бы огненный мост, – раскрывают двери в самое сердце крепости асов и приглашают на пир... воистину, то были куда более счастливые времена, когда гостю доверяли, и неложно.)

– Скучна жизнь, в которой нет красоты, – звонко ответила она. – Золото несёт её. Им украшают себя жёны и мужи, его берут с бою, в нём – доблесть воина. И это куда лучше, чем отрезанные головы или уши врагов, засушенные или сохранённые чарами. Разве не так, могучий Один?

– Нет нужды в споре с тобой, – сурово сказал Отец Дружин. – Однако вижу я, что подобная тебе может принести множество горя и зла. Люди и впрямь станут сражаться из-за золота, убивая собственных братьев и предавая сестёр...

– Разве не делают они это уже сейчас? Разве не сражаются они в войнах? Разве не бьются сами боги с восточными великанами?

– Гримтурсены воинственны и жестоки, такими они со-

творены изначально, и природу их не изменить, – возразил Старый Хрофт. – Они грозятся покорить весь мир, если их не остановить – весь Хьёрвард, весь Митгард превратятся в ледяные пустыни, где никто не сможет жить, кроме всё тех же великанов. Но о чём ты хочешь вести речь, Гульвейг? Мы слышали тебя. Ты пришла с речью о красоте злата? Ты её произнесла. Теперь же удались туда, откуда пришла. То есть в Ванахейм. А с его хозяевами мы потолкуем о том, как подобная тебе смогла добраться до Асгарда.

Гульвейг улыбнулась.

– Отчего страшится меня могучий Один? Неужто он считает людей столь слабыми и беспомощными, что мои слова одни направят их ко злу? И, если это так легко сделать, то не в изначальной ли природе их дело, подобно злым и испорченным гримтурсенам, желающим покрыть всё сущее любимыми сим народом льдами?

– Довольно! – вмешался вдруг Локи, оставив Сиф. – Довольно мы слушаем твои речи, Гульвейг. Владыка Асгарда велел тебе убираться. Не заставляй нас забыть о законах гостеприимства.

– Негоже асу грозить гостье, – не отступила и не смутилась Гульвейг.

– Я не ас, – дерзко ответил Локи. – Я из рода великанов, Лаувейей зовут мою мать, а жестокий Фарбаути мне приходится отцом. Поэтому не требуй от меня вежества асов, чародейка. И покинь этот зал, пока мы тебе это ещё дозволяем.

– Вы позволяете? Может, храбрый бог огня, сын жестокого Фарбаути, осмелится вступить со мной в поединок?

– Сын жестокого Фарбаути сейчас вышвырнет тебя за порог, дерзкая! – загремел Локи.

Рыжебородый Тор сделал движение, будто собираясь помешать богу огня, но Старый Хрофт лишь покачал головой, и бог грома остался на месте.

Локи потянулся, пытаясь схватить гостью за плечо, однако пальцы его нашли лишь пустоту, Гульвейг сдвинулась самую малость, однако сын Лаувейи огня не удержался на ногах и, к собственным позору и ярости, растянулся на полу.

– Колдовство! – громко вскричал горячий Вали, выхватывая меч. Гульвейг стремительно повернулась к нему, меж рук колдуньи что-то блеснуло – и тут в спину ей ударило копье, брошенное рукой Улля. На пир он пришёл без всегдашнего и излюбленного своего оружия – лука со стрелами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.